

БАТЯЕВ Р. А., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА РУБЕЖЕ 2010-2020-Х ГОДОВ:
ПРОТЕСТЫ И СМЕНА ВЛАСТИ

Аннотация. В статье исследуются причины, развитие и результаты полномасштабных акций протеста, охвативших государства Латинской Америки в октябре 2019 года. Авторы делают вывод о том, что не представляется возможным выделить единую тенденцию разворачивания этих событий и формулируют пять основных сценариев, по которым происходит противостояние левых и правых в Латинской Америке.

Ключевые слова: Латинская Америка, Латиноамериканская весна, протесты, левый поворот, правый дрейф.

BATYAEV R. A., MALCHENKOV S. A.
LATIN AMERICA AT THE END OF 2010S AND THE BEGINNING OF 2020S:
PROTESTS AND CHANGES OF GOVERNMENTS

Abstract. The article examines the causes, development and results of the full-scale protests that went through the Latin American states in October 2019. The authors conclude that it is not possible to single out the main trend in the development of these events and formulate five main scenarios according to which the confrontation between the left and right movements in Latin America takes place.

Keywords: Latin America, Primavera Latinoamericana, protests, left turn, right drift.

Латинская Америка традиционно воспринималась международным сообществом в качестве одного из самых нестабильных регионов мира. Почти вся история континента второй половины XX века представляет собой ожесточенное противостояние военных хунт и леворадикальных движений. Однако в первые десятилетия XXI века политическая турбулентность в Латинской Америке неожиданно для многих сменилась стабильным и поступательным развитием на фоне укрепления влияния в регионе левых социалистических режимов. Этот период вошел в историю как «золотое десятилетие» (2003-2013) [4, с. 71].

Тем не менее, эпоха стабильности продолжалась недолго. На смену ей пришла Латиноамериканская весна (Primavera Latinoamericana) – собирательное название волны протестов в ряде государств Латинской Америки, происходивших с октября 2019 года (парадоксальность названия в русском языке объясняется тем, что октябрь в южном полушарии – это весенний месяц). Общемировой протестный импульс рубежа десятилетий привел к развитию в странах Южной и Центральной Америки процессов, которые ряд исследователей трактуют как системный кризис [10, с. 18].

Для понимания сути развернувшихся в 2019 году процессов функционирования власти и её ротации необходимо изучение не только обстановки внутри отдельных стран, но и в макрорегионе в целом. Особый интерес к событиям Латиноамериканской весны в научном сообществе нашей страны объясняется значительной активизацией политического и экономического взаимодействия России со странами континента в последние десятилетия. В последние годы был опубликован целый ряд работ, большинство авторов которых представляют Институт Латинской Америки РАН (А. Н. Боровков, А. В. Будаев, Т. А. Воротникова, В. М. Давыдов, З. В. Ивановский, Л. С. Окунева, А. Н. Пятаков, Д. М. Розенталь, В. П. Сударев, П. П. Яковлев, Н. М. Яковлева и другие).

Интересно, что вышеперечисленные ученые не дают единого толкования происходящим в Латинской Америке процессам. Изначально они, в основном, объяснялись в духе сложившейся парадигмы «правого поворота» в идеологии [7, с. 33]. Однако затем, когда протесты охватили и те страны, где у власти находились консервативные и либеральные режимы, оценки поменялись. Например, посол России в Никарагуа А. В. Будаев в своей статье диагностировал происходящее как «кризис неолиберальной модели развития», обвинив в происходящих конфликтах в первую очередь американское вмешательство и «новое издание Доктрины Монро» [1, с. 39].

Главная проблема исследования современных процессов в Латинской Америке заключается в том, что традиционная для отечественных авторов дихотомия режимов на «левые» и «правые» уже едва ли отражает всю полноту регионального политического спектра. Действительно, сложно объединять в один правый лагерь умеренно-демократический режим С. Пиньеры в Чили и популистско-консервативное правление Ж. Болсонару в Бразилии. Аналогично, далеки друг от друга демократический социализм А. М. Лопеса Обрадора в Мексике и радикальный боливарианский режим Н. Мадуро в Венесуэле. В то же время, безусловно, соглашаясь с позицией В. М. Давыдова о том, что для исследования современных латиноамериканских реалий следует использовать «картину в формате 3D» (с добавлением шкал авторитаризм – либерализм и национализм – интернационализм) [3, с. 9], мы в рамках данной работы для построения упрощенных моделей будем использовать сложившуюся дихотомическую конструкцию, впрочем, с использованием упомянутых выше дополнительных критериев для сравнения. Это позволило нам выделить в рамках событий 2019-2021 годов пять основных сценариев противостояний в борьбе за власть.

Сценарий 1: правые режимы вытеснили левые (Бразилия и Сальвадор – с некоторыми оговорками).

Во многом, поворотным событием в развитии данного сценария стала победа в октябре 2018 года на президентских выборах Жаира Болсонару. После многолетнего лидерства

левоориентированных политиков (Л. И. Лула да Силва, Д. Русеф) крупнейшую страну региона возглавил консерватор-популист, которого сразу же стали именовать «бразильским Трампом». Болсонару отметился рядом громких высказываний, вызвавших значительное недовольство в стране. В частности, многие выразили протест против позиции нового президента по отношению к годам диктатуры (1964-1985), которые он оценивает как эпоху законности и успешного экономического развития. Также внимание привлекли действия Болсонару в период пандемии COVID-19: президент назвал коронавирус «обычным сезонным гриппом» и отказался применять какие-либо дополнительные меры по борьбе с ним, что привело к масштабному росту заболеваемости.

Еще более показательным примером «правого поворота» можно считать так называемый «Феномен Букеле». Найиб Букеле – политик, участвовавший в президентских выборах 2019 года в Сальвадоре как кандидат без идеологии и сумевший прервать монополию президентов, представляющих «Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти» (ФНОФМ) с 2009 года. Сам политик долгое время представлял эту же партию и с её помощью завоевал пост мэра столицы Сальвадора. Его победа в президентских выборах показала смену настроений в обществе Центральной Америки, что не могло не сказаться на событиях в других государствах. Примечательно, что Букеле является потомком переселенцев из Палестины и это сыграло не в его пользу в предвыборной кампании [2].

В процессе президентского правления Н. Букеле заслужил славу популиста и автократа, что является довольно распространённой практикой в регионе. Президенту пришлось оправдываться после появления слухов о связи правительства Сальвадора с заключёнными из МС-13 и предоставлении им привилегий. Важно отметить, что президент сохраняет свой пост по сегодняшний день.

Сценарий 2: левые столкнулись с масштабными протестами, но устояли (Венесуэла и Боливия, в которой сменился лидер, но не политический курс).

Политологи и эксперты повсеместно прогнозировали смену власти в Венесуэле в ходе событий 2019 года. Однако, несмотря на крайне удручающую ситуацию в экономике и активную информационную и иную поддержку «президента в изгнании» Хуана Гуайдо со стороны США и ряда стран Европы, президентское кресло по-прежнему занимает Николас Мадуро. Безусловно, ситуация, близкая к катастрофе в экономике Каракаса, которую усугубляет экономическая блокада США, ведёт к продолжению протестов и на протяжении всего 2020 года. Однако о развязке данного конфликта пока говорить не приходится.

Одним из главных событий Латиноамериканской весны были протесты в Боливии. Эво Моралес единолично возглавлял страну с 2005 года. На очередных президентских выборах в 2019 году после подсчёта 80 % голосов ЦИК перестала публиковать статистику. Президент

получил 47 %, а его главный противник Карлос Меса – 36,51 %. Де-юре Эво Моралес продлил свои полномочия в связи с особенностями избирательной системы (второй тур проводится при 10 % разрыве и менее). В стране начались волнения, а ряд коллег Эво Моралеса выразили сомнение в честности проведённых подсчётов. Организация американских государств (ОАГ) прямо заявляла о необходимости отмены результатов [5].

В конечном итоге Эво Моралес признал своё поражение и покинул страну. С ноября 2019 по ноябрь 2020 года первым лицом государства стала экс-сенатор Жанин Аньес. Она обещала, что лишь осуществит транзит власти и выполнила обещание, не выдвигая кандидатуру на выборах 2020 года. На президентских выборах победил Луис Арсе, получив 55,1 % голосов. Данный политик выдвигался от партии Эво Моралеса и всячески подчёркивал свою преемственность прежнему лидеру. Главный противник Моралеса либерал Карлос Меса набрал лишь 28,83 % (меньше, чем на выборах 2019 года). Экс-президент вернулся на родину, а Боливия возобновила курс на сотрудничество с Россией и иными силами, оспаривающими гегемонию США.

Сценарий 3: левые не выполнили своих обещаний и столкнулись с протестами недавних сторонников (Эквадор).

Президент Эквадора Ленин Морено приходит к власти как представитель социал-демократических сил. Однако его политика на посту главы государства очень скоро стала тяготеть к правоконсервативным тенденциям, что вызвало недовольство его сторонников. Поводом для выхода на улицы в Эквадоре стала отмена субсидий на топливо, что привело к двукратному росту цен на дизель и бензин. Ситуация осложнялась с долговой нагрузкой Кито: в феврале 2019 МВФ выдал кредит на 4,2 млрд. долларов. 3 октября начались протесты и демонстрации. Далее работники транспорта повсеместно организуют забастовки и власти объявляют режим ЧП, но уже к 15 октября отменяют указ и возвращают субсидии на топливо. Несмотря на краткосрочность протестов, за половину месяца было задержано более 1.100 человек, около 1340 были ранены. В апреле 2020 года суд Эквадора заочно приговорил экс-президента страны к 8 годам заключения за взяточничество, а Морено урезал зарплаты министрам в связи с пандемией [8]. Подобные шаги укрепили позиции действующей власти и краткосрочные митинги проходили лишь в сентябре 2020 года и довольно скоро сошли на нет.

Сценарий 4: левые силы стремятся бросить вызов находящимся у власти правым (Чили, Колумбия, Перу, Гаити).

Чили – страна с неоднозначными результатами протестов. В 2019 году школьники и студенты массово перепрыгивали через турникеты в метро Сантьяго, протестуя против необоснованного повышения цен на проезд. Далее события переросли в полноценный уличный протест против власти прозападно настроенного президента Себастьяна Пиньеры. В

марте 2020 года 283 человека были задержаны после столкновений с полицией на протестных акциях. Протесты протекали не только в столице, но и в Консепсьоне, Антофагасте и Вальпараисо. В октябре 2020 года в Чили отметили годовщину народных волнений, итогом которых стали поджоги, грабежи и ранения полицейских.

Однако власти пошли на диалог с протестующими, что повело за собой проведение в 2020 году референдума по Конституции. 78,3 % проголосовали «за», и ныне чилийцы рассчитывают на изменение неолиберального курса, проводившегося в стране на протяжении 30 лет [9]. Были запланированы выборы в Учредительное Собрание, которое будет формировать основы главного документа страны. Ожидается, что Конституция вступит в силу не ранее 2022 года.

В Колумбии в ноябре 2019 года протесты прошли в Боготе, Кали и Медельине. На митинги вышло более 200 тысяч человек. Власти отреагировали на народные волнения введением комендантского часа в ряде районов столицы, при этом призывая оппозицию к диалогу за столом переговоров. Волнения продолжались до конца января 2020 года. В феврале того же года УВКПЧ ООН издал доклад, в котором критиковались действия правительства по отношению к протестующим, отмечался рост насилия и рост числа убийств представителей малых народов. Однако президент Иван Дукэ заявил о несогласии с тезисами доклада и вмешательстве во внутренние дела Колумбии [6].

Причиной протестов стали антисоциальные меры правительства, в том числе пенсионная реформа, сводящая пенсионные отчисления к средствам, которые накопил гражданин за годы рабочей деятельности. Также власти страны планировали снизить МРОТ, что вызвало неодобрение у студентов и молодых работников. Несмотря на социальную напряжённость в регионе и высокий уровень преступности, протестная деятельность в Колумбии не привела к каким-либо результатам.

В Перу протестные события протекали на год позже. В ноябре 2020 года умеренно левый президент Мартин Вискаarra получил импичмент от парламента в связи с обвинениями в коррупции. Политик обладал народной поддержкой, но конфликтовал с представителями законодательной власти. Ему на смену пришёл глава парламента Мануэль Мерино, который не смог урегулировать протесты после отставки М. Вискаrrы. В итоге М. Мерино пробыл на посту президента менее недели, а ему на смену пришла компромиссная для власти и общества фигура – Франсиско Сагаста.

Политическая борьба продолжается и в 2021 году. Так в Гаити 28 января граждане выступают против действующего главы Жовенеля Моиза, требуя расследования похищений учителей и студентов. Также гаитян не устраивает монополизация власти, так как в январе

2020 года президент распустил парламент и действует в режиме прямого управления. Поддержку ему оказывают США и ОАГ.

Сценарий 5: левые взяли реванш на выборах и вытеснили правых (Аргентина).

Все в том же насыщенном событиями октябре 2019 года произошли еще одни выборы, которые окончательно запутали логику политических процессов в Латинской Америке. В эпоху намечавшегося на континенте «правого поворота» президент Аргентины Маурисио Макри, который называл себя умеренным центристом и либеральным консерватором, уже в первом туре уступил представителю Хустисиалистской партии Альберто Фернандесу. Показателен тот факт, что вице-президентом при Фернандесе стала Кристина Киршнер, которая ранее в течение 8 лет возглавляла страну. Эти события трактуются как возвращение киршнеризма, который определяется как левый популизм и одна форм латиноамериканского социализма.

Таким образом, подводя итоги, сделаем выводы об основных тенденциях Латиноамериканской весны, начавшейся в октябре 2019 года. Во-первых, изначально подразумевавшее толкование происходящих событий в духе постепенно сворачиваемого «левого поворота» и приходящего ему навстречу «правого дрейфа» всё же не дает исчерпывающего определения всей полноты политических процессов на континенте. Хотя победы Ж. Болсонару в Бразилии и Н. Букеле в Сальвадоре существенно укрепили позиции правых сил, тем не менее, в Венесуэле, Боливии и Эквадоре социалисты устояли, а в Аргентине вернули себе утраченные позиции. Во-вторых, завершение активной фазы протестов спустя несколько месяцев после их начала и синхронность выступлений в различных странах позволяет в полной мере использовать понятие «Латиноамериканская весна» как аналогию Арабской весны 2011 года. Многие акции протеста начинались как воплощение эффекта домино: накопившиеся проблемы находили уличный выплеск под впечатлением от выступлений в соседних странах. В-третьих, события, начавшиеся в 2019 году, на наш взгляд, нельзя рассматривать как завершённый процесс. Всеобщий карантин в период пандемии COVID-19 существенно приглушил уличные протесты во многих латиноамериканских государствах, однако они все еще могут вернуться с новой силой сразу после снятия всех ограничений.

В целом, Латиноамериканская весна не дала однозначных политических результатов. На заре данного политического события многими экспертами процесс рассматривался, наряду с Арабской весной, как процесс, ведущий к коренным переменам в регионе. Спустя полтора года после упоминаемых протестных движений можно с уверенностью сказать, что их последствия не привели к фундаментальным изменениям или даже к смене политических курсов в той или иной стране, хотя события повлекли за собой определенные реформы, а порой и смену глав ряда государств.

События 2019-2021 годов показывают, что жителей Латинской Америки беспокоит социально-экономическое положение. Граждане устали от долгосрочного правления лидеров и несменяемости политических курсов. Выросли стандарты ожидания людей, которые требуют дальнейшего укрепления материального благополучия, гарантий прав и свобод человека. При этом в большинстве случаев, и власть, и протестующие готовы идти на компромиссы и выстраивать диалог. Подобное ведение политики в какой-то мере способствует формированию демократии нового типа – демократии по-латиноамерикански.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев А. В. «Латиноамериканская весна – 2019». Кризис неолиберальной модели развития // Латинская Америка. – 2020. – № 6. – С. 31-41.
2. Букеле Найиб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/encyclopedia/person/bukele-nayib> (дата обращения 19.04.2021).
3. Давыдов В. М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу // Латинская Америка. – 2019. – № 7. – С. 8-28.
4. Ивановский З. В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы // Свободная мысль. – 2020. – № 2 (1680). – С. 71-84.
5. Исследование опровергло выводы ОАГ о подтасовке на выборах в Боливии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/01/issledovanie-oproverglo-vyvody-oag-o-podtasovke-na-vyborah-v-bolivii.html> (дата обращения 19.04.2021).
6. Миллион недовольных: протесты захватывают Колумбию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2019/11/21_a_12825374.shtml (дата обращения 19.04.2021).
7. Окунева Л. С. Латиноамериканский «левый дрейф» разворачивается вправо (некоторые штрихи к «портрету» «правого поворота») // Иberoамериканские тетради. – 2016. – № 4 (14). – С. 33-39.
8. Протесты в Эквадоре. Главное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polit.ru/article/2019/10/15/suzhet_151019 (дата обращения 19.04.2021).
9. Чили: надежды на светлое будущее после отказа от конституции Пиночета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9837001> (дата обращения 19.04.2021).
10. Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Три волны системного кризиса в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2020. – № 10. – С. 6-20.